

Наконец, когда карета проехала мимо, запрудившая улицу толпа пришла в движение.

Друзья сначала нашли постоянный двор и сняли комнаты, а поскольку время еще позволяло, решили заглянуть в Хуаманьлоу.

Хуаманьлоу располагался в самом оживленном центре города Цишань, где жизнь была ключом. Стены и черепица переливались яркими красками, оконные переплеты сияли золотом — здание походило на павильон из чертогов небожителей. Легкий ветерок приносил аромат лепестков, осыпавшихся дождем, а повсюду вокруг развевались разноцветные шелковые ленты.

Даже Сун Ляньчжоу, человек из современного мира, не видел ничего подобного, что уж говорить о Цин Мяо, который, несмотря на привычку к роскоши, не мог скрыть изумления.

— Ну и ну, до чего же здесь богато...

Е Сишэн остановил повозку у обочины. Фэй И тут же радостно выскочила наружу, подпрыгивая на ходу:

— Ого, братец, что это за место? Как же тут красиво... Эй, братец, зачем ты меня тянешь?

— Детям здесь делать нечего, — Сун Ляньчжоу затащил её обратно в карету и мимоходом наложил вокруг защитный барьер. — Посидите здесь немного, мы с А-Шэном по делам, скоро вернемся. Никуда не уходите, берегите себя.

Фэй И громко возмутилась:

— Братец, я не ребенок!

Цин Мяо подхватил:

— Братец, ты не можешь ограничивать мою свободу!

Фэй И тут же зыкнула на него:

— Ты чего на старшего брата кричишь?

— Старшая сестра Фэй И, брат Цин Мяо, если очень хочется, то можно и пойти, — Е Сишэн стоял в паре шагов, скрестив руки на груди, и усмехался. — Только в Хуаманьлоу пускают лишь тех, кто состоит в союзе даосов. Мы с вашим братом Суном уже притворились парой, если вы тоже сможете — милости просим.

— Что, я и он?! — Фэй И отпрыгнула в сторону, и по её телу пробежала дрожь. — Ни за что! Даже притворно, а то мне потом всю ночь кошмары сниться будут.

— Думаешь, ты мне нужна? — огрызнулся Цин Мяо.

— Ладно, тогда ждите здесь, — Сун Ляньчжоу затащил Цин Мяо внутрь кареты. — Не ссорьтесь.

— Братец, я с ним всю дорогу только и делала, что гляделась, — Фэй И сложила руки на груди и села как можно дальше от Цин Мяо. — Неужели нам теперь сидеть в одном пространстве и ждать вас?

— Пф, я не такой неженка, как некоторые, вполне могу вытерпеть, когда перед глазами маячит что-то неприятное.

— Ах ты! Спорим, я превращу твои драгоценные бусины в леденцы на палочке?!

— А я тогда завяжу твой хлыст китайским узлом и повешу на входе!

Сун Ляньчжоу опустил занавеску, беспомощно покачал головой и спрыгнул с повозки.

— А-Шэн, пошли.

Стоило им переступить порог Хуаманьлоу, как в лицо ударил густой аромат, от которого Сун Ляньчжоу едва не чихнул. Е Сишэн на мгновение остановился, обошел его с внешней стороны и начал мягко обмахивать рукой:

— Стало легче, брат?

— Намного.

Сун Ляньчжоу сложил пальцы в заклинание, призывая поток свежего ветра, и наконец смог вздохнуть свободно.

В Хуаманьлоу сейчас был самый разгар вечера, повсюду звучали песни и танцы. Многие, заметив богатое убранство Сун Ляньчжоу, бросились было зазывать их, но Е Сишэн вежливо, но твердо пресекал любые попытки.

Сун Ляньчжоу заметил, что после перевоплощения Е Сишэн стал будто бы выше — стоял рядом, вылитый телохранитель.

Е Сишэн уверенно повел его через толпу, миновал боковую галерею, вышел во внутренний двор и прошел вглубь, остановившись у неприметной дверцы. Он поднял руку и ритмично постучал.

Дверь со скрипом приоткрылась. Человек за ней выглядел как обычный слуга в грубой одежде, но взгляд у него был цепкий и хитрый. Увидев Е Сишэна, он на секунду замер:

— Ци Чжоу? Разве вам, прислужникам, сегодня не давали выходной?

Е Сишэн невозмутимо ответил:

— Я пришел к хозяину заведения.

Ци Чжоу? Сун Ляньчжоу украдкой взглянул на спутника — значит, это его личность в Хуаманью. И, судя по всему, он знаком со стражем.

— К хозяину? — слуга рассмеялся. — Ты, парень, разбогател? Неужели теперь можешь позволить себе заплатить за встречу с ним?

Е Сишэн загадочно улыбнулся:

— Разумеется, платить буду не я.

Он слегка отошел в сторону, открывая обзор на Сун Ляньчжоу.

— Ой, так ты нашел богатого покровителя, — слуга оживился, стоило ему увидеть Сун Ляньчжоу. — Батюшки, какой красавец, ну точно небожитель! Повезло же тебе...

Его взгляд упал на поясную подвеску Сун Ляньчжоу, и он вдруг перестал улыбаться. Лицо его исказилось от глубокого шока:

— С-Сун... Сун, Сун, Сун...

— Приятно познакомиться, — улыбнулся Сун Ляньчжоу.

Слуга уставился на него:

— Вы... вы молодой господин из дома Сун?

Сун Ляньчжоу кивнул.

Слуга внезапно перевел взгляд на Е Сишэна с выражением такой скорби, будто обнаружил, что друг внезапно завел отношения, да еще и явно не своего уровня:

— Он... вы... Хозяин сказал, что в главный павильон пускают только пары...

— Я знаю, — Е Сишэн с улыбкой взял Сун Ляньчжоу за руку. — Это мой возлюбленный, драгоценный мой человек.

У слуги глаза на лоб полезли:

— Вы правда пара?

От слов Е Сишэна у Сун Ляньчжоу разгорелись уши. Он придвинулся ближе к Е Сишэну и пробормотал:

— Правда, чище жемчуга.

Слуга почувствовал, как в голове что-то гроыхнуло. Он схватился за лоб и, пошатываясь, протянул руку:

— Покажите мне ваш договор союза даосов.

Договор? Откуда им его взять?

Сун Ляньчжоу нервно посмотрел на Е Сишэна, но тот невозмутимо достал золотящийся свиток. Сун Ляньчжоу любопытно заглянул в него: надо же, подделка выглядела как настоящая, на ней были не только их отпечатки пальцев, но и золотая печать в углу.

Только вот имена... Ци Чжоу и... Сун Сишэн?

Это еще что такое? Взял мое имя, приставил свою фамилию — сам придумал? Сун Ляньчжоу не удержался и посмотрел на Е Сишэна, как раз поймав его улыбчивый взгляд.

Слуга изучал документ так, будто хотел его проглотить. Перепроверив всё вдоль и поперек, он наконец вернул свиток:

— Ладно, всё в порядке, проходите. Тц, Ци Чжоу, ну и повезло же тебе, парень. Ой, — он вдруг хлопнул себя по лбу. — Хозяин только что ушел, не знаю, когда вернется. Лучше приходите завтра.

Он достал печать и приложил её к тыльной стороне ладоней обоих:

— Вот, с этим знаком завтра можете проходить сразу.

Е Сишэн поблагодарил его и, под полными зависти взглядами, они ушли.

Выйдя из Хуаманьлоу, Сун Ляньчжоу жадно глотнул свежего воздуха:

— Вполне успешно. Притворяться парой оказалось проще, чем я думал.

Е Сишэн помог ему забраться в повозку:

— Я же говорил, брат, просто доверься мне.

— Кстати, откуда ты взял этот договор?

— Маленькая хитрость, не стоит упоминания, но для таких людей сойдет.

Услышав их голоса, Фэй И высунулась наружу:

— Братья, вы вернулись? Где вы были?

Сун Ляньчжоу вкратце рассказал о Хуаманьлоу и о том, что произошло. Когда они вернулись на постоянный двор, глаза Фэй И светились:

— Такое красивое место, а оказалось борделем! Братец, возьми меня туда, я ни разу не была... Ай!

Сун Ляньчжоу легонько щелкнул её веером по лбу:

— Детям нельзя.

Цин Мяо хмыкнул:

— Какая пошлость.

Фэй И:

— Ты что сказал?!

И новая перепалка вспыхнула с новой силой.

Ночью Сун Ляньчжоу медитировал в своей комнате.

Хотя до пика Зарождающейся Души оставался всего шаг, он только недавно прорвался на позднюю стадию и пока не чувствовал нужной грани.

В комнате царила тишина, как вдруг раздался стук в дверь.

Сун Ляньчжоу подавил ци и спросил:

— Кто?

— Брат, это я, — раздался глухой голос Е Сишэна из-за двери.

— А-Шэн? — Сун Ляньчжоу встал с кушетки и подошел к двери. — Уже так поздно, что случилось?

— Вспомнил, что забыл обсудить с тобой одно дело. Открой, брат.

Рука Сун Ляньчжоу уже легла на засов, но, услышав это, он замер. В глубине его глаз на мгновение мелькнул золотой свет.

— Сегодня слишком поздно, я собираюсь отдыхать. Давай обсудим завтра?

Последовало короткое молчание, воздух вокруг стал подозрительно тихим.

Голос за дверью произнес:

— Это пустяк, много времени не займет.

Настойчивый какой.

Сун Ляньчжоу отступил на пару шагов и, усмехнувшись, ответил:

— А-Шэн сейчас в соседней комнате. Может, разбудить его, и вы сами решите, кто из вас настоящий Е Сишэн?

Человек за дверью замолчал, и единственным звуком в комнате стало эхо чистого голоса Сун Ляньчжоу.

Сун Ляньчжоу направил духовное чутье наружу — за дверью никого не было. Однако он не терял бдительности, расширяя радиус наблюдения: Фэй И и Цин Мяо крепко спали, Е Сишэн сидел за столом с книгой, а за окном быстро мелькнули черные тени.

— Хлоп!

В следующую секунду окно разлетелось в щепки, и несколько человек стремительно бросились в комнату прямо на Сун Ляньчжоу!

<http://bllate.org/book/18845/1836779>